

Баки и команда Песка направились к башне Хокаге. Хотя трое младших ниндзя не привыкли к подготовке к войне, им всем показалось странным, насколько расслабленными выглядели ниндзя Конохи, как будто их ничего не волновало. Как только они прибыли в башню, отряд был немедленно допущен к Хокаге. Взгляд этого человека разительно отличался от взглядов его ниндзя, казалось, он был чем-то сильно озабочен. Все почтительно поклонились Хокаге, и он кивнул в ответ.

- Я благодарю вас за то, что вы здесь, мне нужно многое обсудить, и не все из этого будет легко, - начал Хирузен. - Три дня назад лидер Акацуки напал на двух моих шиноби, Орочимару из Саннинов и Узумаки Наруто. Меня заранее предупредила о нападении вторая помощница лидера. Она планировала предать лидера по собственным причинам и хотела заключить с Конохой договор о ненападении. Двойное предательство сработало, по всем признакам Акацуки больше нет, и наше вторжение больше не нужно.

Новый глава Аме сообщила мне, что прежний глава, некто по имени Пейн, отправил двух оставшихся членов Акацуки на задание и не сообщил ей никаких подробностей. Только вчера я получил информацию о том, что это была за секретная миссия. Невозможно сказать правильно, но эти двое Акацуки, Хидан и Какузу, были посланы в Суну и убили Казекаге. Я сожалею о вашей потере.

Никто из присутствующих ниндзя никак не отреагировал, что не удивило Хирузена. Они были хорошо обучены и перед иностранным лидером не проявили бы никаких признаков слабости. Через мгновение, чтобы собраться с мыслями, Баки заговорил:

- Известно ли, куда они направляются, Хокаге-сама?

- Да, в сторону Страны рек, но их не выследили за пределами ваших границ, - Баки кивнул.

- Я проинформирую здешние силы, и они немедленно отправятся обратно. Могу ли я обратиться с просьбой?

- Если это в моих силах, господин Баки.

- Я бы попросил команду, чтобы поддержать нас. Одной из ошибок Раса-сама было то, что он не преследовал Сасори, когда его подозревали в убийстве Сандайме. Я не повторю эту ошибку, его убийцы будут привлечены к ответственности.

- Вы думаете об спец отряде?

- Да, возможно, тот, который знаком с нашими целями и содержит тяжелого убийцу, соответствующего нашему собственному, - Хирузен кивнул и пустил чакру, появился АНБУ в маске кабана.

- Вызови для меня команду Куренай.

- Мне нужно, чтобы вы трое вышли, - сказал Баки своим ученикам, и они подчинились. Теперь, оставшись один, он должен был поделиться информацией с Хокаге. - Хокаге-сама, вам нужно кое-что узнать об одном из ваших шиноби, Узумаки Наруто.

- И что же это, Баки-сан?

- Раса-сама знал личности его родителей и планировал использовать это при перезаключении нашего союза. Если бы с ним что-то случилось, он договорился, чтобы информация была отправлена в Кумо, Кири и Ива. Я знал только его общие планы, но не знал, где он хранит информацию и кого использует для ее передачи.

"Вот дурак," - подумал Хирузен, исполненный желания убить Казекаге. Было бы трудно спланировать их реакцию. Оноки и Эй могли просто наплевать или использовать это как предлог для действий против Конохи. Братья Песка вернулись с командой Куренай, и Хирузен проинформировал их о задании. Это было опасно, но он верил, что они способны справиться, ведь их так тщательно готовили к борьбе с Акацуки. Они ушли, а Хирузен снова вызвал агента АНБУ.

- Заяц, приведи Совет Старейшин.

- Вообще-то, Хокаге-сама, они ожидают вашего прибытия в большом конференц-зале вместе с главами кланов и саннинами.

Хирузен отпустил агента и направился в зал, гадая, о чем может быть эта встреча. Войдя в комнату, Хирузен увидел множество тяжелых взглядов, направленных на него, хотя Хомура и Кохару выглядели просто грустными. Он просто не мог понять, о чем может идти речь.

- Спасибо, что присоединились к нам, Хокаге-сама, - произнес Хиаши, когда Сандайме занял свое место. - Я попросил вас о сегодняшней встрече, чтобы обсудить тревожную, на мой взгляд, тенденцию, а именно ваше отношение к клану Узумаки. За время вашего правления несколько ваших решений дорого обошлись Узумаки. Отказ от незамедлительной помощи, когда они были давними союзниками Сендзю и Конохи, является самым ярким примером. Затем было решение носить их герб, но не преподавать Узумаки в нашей Академии, позволяя последующим поколениям верить, что это символ гордости Конохи, а не знак бесчестия, каким он должен был быть.

Наконец, у нас есть Узумаки Наруто. Вы не только проигнорировали закон, установленный предыдущими Даймё, но и присвоили средства со счета клана, к которому он лишил единственного наследника доступа, вместо того, чтобы потребовать, чтобы он жил на государственную помощь. Вы отказали ему в его наследии. Вы отказали ему в справедливом пути к продвижению по службе и успеху. Вы позволили своему другу украсть и раскрыть личность Наруто-сана как джинчурики. И наконец, вы намеревались, чтобы куноичи из Конохи соблазнила Наруто-сана и стала мatriархом клана Узумаки, который был вам обязан.

Эти нарушения против Узумаки, против понятий автономии клана и против Даймё привели меня к одному выводу: я, Хьюга Хиаши, глава клана Хьюга, потерял веру и доверие к вашему

руководству деревней и прошу вас немедленно уйти в отставку. Я понимаю, что это заявление не имеет юридической силы и является чисто символическим, но я выдвигаю его сознательно.

Хирузену показалось, что его ударили по лицу. Краем глаза он заметил ухмылку Орочимару и понял, что это месть за нападение Акацуки. Он подумал о словах своего сэнсэя, о том, что ее прошлые и будущие грехи не избавляют его от его грехов. Он не мог получить освобождение, осудив ее. Хирузен не мог отрицать мудрость, но и полностью принять ее тоже не мог. Тобирама-сэнсэй не знал ее, насколько черна ее душа на самом деле. Ни сострадания, ни сочувствия, ни готовности пойти на все ради достижения своих целей. Он чувствовал себя единственным здравомыслящим человеком на острове с сумасшедшими.

- А остальные чувствуют себя так же? - Главы кланов кивнули. Они выглядели разочарованными, но в то же время как-то сожалели о том, что делают это. Хирузен знал, что должен делать, и никакие попытки оправдать свои действия не изменят их сути, равно как и того, что он снова сыграл ей на руку. Попытка сосредоточиться на всем означала, что некоторые вещи должны были ускользнуть, он не мог раскрыть ее планы, оставаясь главой деревни. Ему пришлось смириться с кратковременным поражением.

- Тогда, в качестве моего последнего действия в качестве Хокаге, я называю Сендзю Цунаде своим преемником и Годайме Хокаге. Я не стану отрицать действия, перечисленные Хиаши, но они никогда не были продиктованы предубеждением к Узумаки, особенно к Наруто. Однако намерение не всегда имеет значение, и я снова и снова обижал этого молодого человека. Для меня было большой честью служить в качестве вашего Хокаге. Я подаю прошение об отставке, вступающее в силу немедленно.

Хирузен покинул зал, двое его учеников и Совет старейшин последовали за ним. Главы кланов тоже ушли, остались только Хиаши и Орочимару.

- Значит, мы квиты, - заявил Хиаши, испытывая отвращение к себе за то, что извалял Сандайме в грязи.

- Кукуку, исправь свое лицо, Хиаши-кун. Ни одно из твоих утверждений не было ложью. Так, ты добавил альтернативную интерпретацию; разве это не маленькая цена за карьеру твоего племянника?

Хиаши ничего не ответил, предпочтя уйти. В его поступке не было гордости, но это был наименее болезненный способ избавиться от долгов с Змеиным саннином. Для его клана было безопаснее избавиться от нее. Это мало его утешало, сколько бы раз он ни повторял свое оправдание.

В кабинете Хокаге Хирузен в последний раз сел за свой стол. У него не было времени размышлять о горько-сладком опыте или погружаться в туман воспоминаний. Цунаде должна была знать, что именно она унаследовала, чтобы быть готовой и вести свой народ.

- Цунаде, произошло событие, о котором я планировал рассказать тебе до того, как случился этот фарс. Казекаге подготовил информацию для отправки в Кири, Кумо и Ива, если он неожиданно умрет. В ней содержалось наследие Наруто и кто знает, что еще. Его бывший секундант, Баки, сообщил мне об этом перед тем, как уйти с командой Куренай.

Поскольку трое присутствующих сосредоточились на Хирузене, а Хирузен на Цунаде, никто не заметил, как Джирайя на мгновение напрягся. Он не знал, что Казекаге мертв, и его сэнсэй оставил его в стороне от этого небольшого открытия.

- Кто убил Расу, сэнсэй? - спросил Джирайя.

- Какузу и Хидан. Это был последний акт Нагато.

- Мы должны начать готовиться, - предостерег Хомура.

- Как и к чему готовиться? Мы не можем поверить, что Ива мобилизуется из-за того, что у Минато есть живой сын, - заметила Кохару.

- Мы должны предположить и то, и другое, если не более чем притворство, особенно Кумо. Они больше всех не хотели демобилизоваться и, по всей вероятности, не демобилизовались. - сказал Хирузен.

- Тогда почему они не напали? - спросила Цунаде. После нападения Кьюби это было бы идеально.

- Может, я и стар, но у меня еще достаточно сил, чтобы поставить Эй на место, если возникнет такая необходимость, - ответил Хирузен.

- Это удача, что мы готовились к вторжению. Мы просто должны поддерживать наших ниндзя в рабочем состоянии, - заметила Цунаде.

- Усерднее, особенно с любыми молодыми ценными целями. Команды Гая, Асумы, Какаши привлекут особое внимание. И, конечно, команда Куренай, - заявила Кохару.

- Сколько времени у нас есть на подготовку? - спросила Цунаде.

- Не могу знать. Мы должны считать, что находимся в состоянии холодной войны с Кумо и Ива. Было бы разумно предупредить наши силы об участвовавших стычках. Это потребует время, чтобы по-настоящему активизироваться, но один инцидент может вызвать открытые боевые действия. Ооноки может быть готов начать тотальную войну, но на это потребует время, если только ненависть к Минато не переполнит его шиноби, - ответил Хирузен.

- Я все еще беру ребенка на тренировку. Кумо не захочет тратить то количество ниндзя, которое им пришлось бы послать, чтобы убить нас обоих, а я буду держаться подальше от Страны Земли.

- Тогда ты должен быть серьезным, Джирайя, - сказал Хирузен, на что Джирайя огрызнулся.

- Мы это уже проходили, сэнсэй. Вы заставили меня поверить, что я не должен тренировать его сильнее во время экзаменов Чунина, вы отправили меня в поле, когда мы готовились к Амэ, и вы отдали его Орочимару в качестве ученика. Я позабочусь о том, чтобы он смог противостоять всему, что кто-либо сможет использовать против него, и я бы сделал это, если бы мне позволили выполнять мои обязанности.

- Сейчас не время...

- Это идеальное время. Почему Орочимару и Наруто столкнулись с Нагато в одиночку? Не нужно быть гением, чтобы догадаться: вы надеялись, что ее убьют, и рассчитывали, что Наруто нужен им живым. Но он мог быть покалечен или ранен каким-то другим способом, что положило конец его карьере. Или Нагато мог убить его. Все из-за твоей одержимости, и посмотри, до чего она тебя довела. Как Хиаши вообще узнал о миссии, которую ты никогда официально не назначал?

- Джирайя, ты не ошибаешься, но сейчас не время. У нас есть преимущество, Эй предсказуем, и нас не застанут врасплох. Твои проблемы с Хирузеном должны подождать, - заявила Кохару. Джирайя только хмыкнул в ответ.

- Кстати об Орочимару, нам нужен Данзо, - заметила Цунаде.

- Ты хочешь дать ей свободу действий, чтобы она могла выполнять нестандартные операции?

- У нас уже есть Ото, сэнсэй. Похоже, это хорошее применение, а учитывая, что они не привлекали твоего внимания, пока Орочи не захотела, думаю, они подойдут для этого. Кроме того, я не спрашивала разрешения, и хотя я согласна с Кохару, мы также поговорим о том трюке, который ты проделал.